

Заповедник «Юганский». 15 лет

- граница Тюменской области
- граница Х-Мансийского окр.
- граница Сургутского района
- граница заповедника

Давным-давно на территории, называемой сейчас Западно-Сибирской низменностью, плескалось теплое море, в котором процветала жизнь. Гниющие остатки этой жизни, накапливаясь в глубоких местах, под действием высокой температуры и давления преобразовались в нефть и газ. Природе понадобилось на это 150-200 миллионов лет. За это время Западно-Сибирское море претерпело множество изменений.

И вот всего лишь два миллиона лет разделяют нас и того предка мамонтов — трогонтериевого слона, хорошо сохранившийся скелет которого обнаружили недалеко от Горноправдинска. Вероятно, здесь находилась в то время зона лесостепи, напоминающая сегодняшние африканские саванны. Животный мир этих степей состоял из слонов, носорогов, древних лошадей гиппарионов, страусов, гусей, лебедей и других. И было это в период, называемый неогеновым.

Севернее этой зоны, до

полуостровов включительно, развивалась тайга и лесотундра. В тайге произрастали ели, кедры, пихты, сосны, березы, дубы, тополя, каштаны. Из птиц обитали хорошо знакомые нам сегодня глухари, тетерева, совы, дятлы, клесты, щуры, свистелки.

В это время где-то в недрах жаркой Африки появилось существо, которому суждено было стать человеком — *Homo habilis* (человек умелый). А на нашей равнине летним туманным утром уже сидели на верхушках елей глухари, так же как и сейчас, два миллиона лет спустя.

Начавшийся затем четвертичный период был сплошной чередой наступлений и отступлений ледников. Менялись климат, растительность, животный мир. Одни виды возникали и вымирали, другие отступали и возвращались вновь. Одни эпохи исчезли под спудом времени и от них ничего не осталось, другие оставили впол-

Заповедник «Юганский». 15 лет

не реальных свидетелей своего существования — реликты.

Ксеротермические реликты лесной зоны — прострел желтеющий (сон-трава), гадюка, живородящая ящерица. Ледниковые — карликовая береза, олений мох, северный олень. В лесо-тундровой и тундровой зонах области — краснозобая казарка и вымирающий стерх.

Наиболее пластичным видом, успешно развившимся за последние два миллиона лет, был человек. Он не только быстро эволюционировал, приспособившись к меняющимся условиям, активно множился и заселил огромное пространство, но и за сравнительно небольшой период времени сумел видоизменить саму планету. И если раньше природа развивалась естественным путем, то сейчас человеческий фактор является едва ли не определяющим.

«Победное» шествие человека по Земле хорошо известно многими печальными примерами. В одних случаях человек являлся непосредственным истребителем живого, в других выступал опосредованно. Менее всего, как это ни странно, пострадала Африка, эта древняя колыбель человечества. Ученые объясняют сей феномен параллельной эволюцией двуногого существа и остального животного мира континента.

Человек эволюционировал во всем, в том числе и в своих взглядах на живую природу: от полного отрыва и самовозвеличивания до раскаяния и призывов вернуться в дикую среду. Не будем, однако, разделять эти крайние позиции, ведь известно, что истина находится где-то посередине. Еще в конце прошлого века человечество нашло компромисс, открыло для себя принцип сосуществования цивилизации и дикой природы, выразившийся в предоставлении

некоторых, еще не тронутых уголков природы для ее собственных нужд. Речь идет о национальных парках в Америке и заповедниках в России.

Недавно в Москве, в издательстве «Логата», вышла в свет книга известного в нашем округе деятеля охраны природы Ф.Р.Штильмарка «Историография российских заповедников (1895-1995)». Как видно из заголовка, история российских заповедников уложилась уже в столетие. Однако автор ведет отсчет не от даты создания первого заповедника (как известно, первым государственным заповедником был «Баргузинский», узаконенный в 1916 г., но были еще и частные заповедники, созданные на много ран-

ше), а от того момента, когда идеи охраны природы, витавшие в умах научной российской интеллигенции, воплотились на бумаге. Это был отчет В.В.Докучаева о работе «Особой экспедиции Лесного Департамента», в котором он дал обоснование необходимости заповедования степей и заложил научный фундамент отечественного заповедного дела. Докучаев не только настаивал на выделении участка степи с целью его сохра-

нения, но и создания там «постоянной научной станции».

Надо отметить, что в те годы понятия «охрана природы» и «заповедники» были очень тесно связаны, иначе говоря, под охраной природы подразумевалось сохранение какого-нибудь уникального места, ценного зверя и т.д. И все же несмотря на то, что в США уже существовали национальные парки (Йеллоустонский создан в 1872 году), русские ученые не удовлетворились простым копированием, а изобрели свой «велосипед» — заповедники, в которых с самого начала предполагалось ведение постоянных научных наблюдений за ходом естественного развития природы, что напрочь отсутствовало в национальных парках.

Принцип подлинной заповедности сформулирован профессором Московского университета Г.А.Кожевниковым в его докладе «О необходимости устройства заповедных участков для охраны русской природы» (прочитан на заседании

Всероссийского акклиматизационного съезда в Москве и опубликован в 1909 г. в «Трудах съезда»).

«Чтобы иметь возможность изучать природу, мы должны стараться сохранить ее в первобытной неприкосновенности в виде ее наиболее типичных формаций. Участки, предназначенные для того, чтобы сохранить образцы первобытной природы, должны быть довольно большого размера; чтобы влияние культурности соседних местностей не отражалось на них, по крайней мере на дальних от края частях их. Участки эти должны быть заповедными в полном смысле слова... Всякие меры, нарушающие естественные условия борьбы за существование, здесь недопустимы... По отношению к флоре необходимо отметить прорубание просек, подчистку леса, даже сенокос и уж конечно всякие посевы и посадки. Не надо ничего устранять, ничего

добавлять, ничего улучшать. Надо предоставить природу самой себе и наблюдать результаты».

Несмотря на то, что официальные власти России (в скором времени ставшей Советской), в ведении которых находились заповедники, этими принципами пренебрегли и пренебрегают до сих пор, они тем не менее не забыты и всегда имели своих сторонников как в академической науке, так и среди сотрудников заповедников. И такие, с нашей точки зрения, подлинные заповедники есть. Именно к этой категории можно отнести «Юганский», расположенный на территории нашего округа.

Идея создания крупного заповедника в Западно-Сибирской низменности возникла давно и была отражена в различных научных планах, в частности, проект развития заповедной сети, разработанный Комиссией Академии Наук СССР в 50-х годах, предусматривал Васюганский заповедник площадью 500

тыс. га (Лавренко и др., 1958), были и другие варианты.

Наиболее актуальным среди них признан предложенный в 1974 г. профессором Б.А.Кузнецовым крупный таежный заповедник в южной части Сургутского района Тюменской области. В 1976 году Центральная проектно-изыскательская экспедиция Главохоты РСФСР (при участии З.У.Танкачеева, И.Н.Чернигова, Ф.Р.Штильмарка и др.) обследовала бассейн реки Большой Юган, наметив границы ныне существующего заповедника. В 1980-1981 годах проект создания заповедника был доработан (Б.П.Иващенко).

31 мая 1982 года Совет Министров РСФСР принял постановление об учреждении заповедника «Юганский» на площади 648636 га (фактически уточненная при лесоустройстве 1986-1987 гг. площадь оказалась 622886 га). Вокруг заповедника установлена двухкилометровая охранный зона, общей площадью 98893 га.

РАСТИТЕЛЬНЫЙ
МИР*

Флора сосудистых растений заповедника относительно бедна по сравнению с флорой среднетаежного Приобья в целом, что связано с небольшим разнообразием ландшафтов. В заповеднике от-

овальный, мякотница однолистная, башмачок пятнистый.

По геоботаническому районированию территория заповедника относится к Салымо-Юганскому округу подзоны средней тайги. Для растительности этого округа характерно преобла-

пологом начинает формироваться будущий темнохвойный лес.

Осиновые и осиново-кедровые леса занимают большие площади в северо-западной части заповедника.

В восточной части заповедника распространены в основном сосно-

Из рыб в водоемах заповедника обитают щука, окунь, ерш, пескарь, язь, плотва сибирская,

мечено 320 видов сосудистых растений.

Из видов, включенных в Красную Книгу РСФСР в заповеднике найдены лишайник лобария легочная, орхидное растение надбородник безлистный и два вида грибов — рогатик пестиковый и ежевик коралловидный. Лобария легочная и оба вида грибов довольно обычны в заповеднике и широко распространены. Надбородник безлистный встречается в заповеднике в темнохвойных лесах, но численность его невысока.

Несколько видов растений находятся у северной границы своего ареала и поэтому встречаются довольно редко. К ним относятся лилия кудреватая (саранка), лук победный (черемша), тайник

дание на водоразделах елово-кедровых лесов с участием пихты, а менее дренированные центральные участки междуречий заняты выпуклыми олиготрофными болотами.

Елово-кедровые зеленые леса и их производные являются конечной стадией смены растительного покрова после пожаров. Однако леса такого состава на территории заповедника занимают небольшие площади. Виной тому — катастрофические пожары, прошедшие по Среднему Приобью в прошлом веке.

Поэтому в настоящее время основная часть водораздельных пространств занята вторичными лесами. Места пожаров чаще всего зарастают мелколистными породами — осинкой и березой. Под их

вы кустарнично-зеленомошные леса.

В центральных, более древних частях пойм рек Негусьях, Вуяны, Колкоченьягун развиты березово-темнохвойные леса.

Около трети заповедной территории занимают болота. Особенно обширны они в южной части заповедника.

* При написании этого раздела использованы материалы ботаника заповедника Байкаловой А.С.

ЖИВОТНЫЙ
МИР*

Наиболее обстоятельно в заповеднике изучена фауна позвоночных животных. Отмечено 10 видов рыб, 3 земноводных, 2 пресмыкающихся, 203 вида птиц (из них 125 гнездится) и около 40 млекопитающих.

елец (местное название — мохтик), золотой и серебряный караси.

Из земноводных многочисленна остромордая лягушка, обычна серая жаба, редок сибирский углозуб.

Из пресмыкающихся встречаются живородящая ящерица и обыкновенная гадюка. Первая

вполне
обычна, жи-
вет на хоро-
шо прогрева-
емых участ-
ках леса и
болот. Гадю-
ка наиболь-
шей числен-

хвост, сапсан, гусь-пискулька, краснозобая казарка занесены в Красную книгу.

Черный аист — один из самых таинственных обитателей нашей тайги. Но все же никак нельзя согласиться с В.И.Азаровым, автором книги «Редкие животные Тю-

меньской области и их охрана», что численность черного аиста в Тюменской области 10-20 пар. Такими цифрами мы оцениваем численность черного аиста в Юганском заповеднике. Лаборатория ИСЖ СО РАН Равкина Ю.С. оценивает запас черного аиста Западной Сибири в 10-20 тысяч особей — для нас эта цифра ближе и совпадает с нашими расчетными данными.

Беркут — властелин небес (по-английски —

с сапсаном можно пересчитать на пальцах. И все они относятся только к пролетным особям.

Краснозобая казарка и гусь-пискулька — обитатели Севера, в заповеднике встречаются очень редко и только на пролете.

ности достигает на верховых водораздельных болотах; в лесных биотопах она редка.

Инвентаризация орнитофауны начата в 1985 году. Основной список птиц, обитающих на территории заповедника, составлен давно, но каждый новый полевой сезон добавляет в среднем по одному виду.

Семь видов — черный аист, скопа, беркут, орлан-бело-

зотой орел). Расчетная численность для заповедника — 3 пары. Наши беркуты далеко не улетают на зиму. Мы считаем их даже зимующими в отдельные годы, так как неоднократно отмечали в зимнее время.

Не меньше уважения внушает и орлан-белохвост. Многие его считают, как и скопу, рыбаком. Но это отчасти так. В отличие от скопы орлан-белохвост разнообразит свое меню, дополняя его различными животными и птицами, в большинстве своем утками. На территории заповедника до 1989 года гнездилась одна пара, еще несколько пар гнездились в непосредственной близости от границ заповедника.

Сапсан — крупный сокол. Для нас это самая редкая птица. Встречи

Группу залетных видов птиц (т.е. не обитающих в регионе, но пребывание которых зарегистрировано) образуют угод, зимородок, морянка, серый снегирь, красноухая овсянка, бурая пеночка, толстоклювая пеночка, крапивник, таежная мухоловка (мугимаки), белокрылый подвид клеста-еловика.

Кроме уже названных дневных хищников, в заповеднике обычны тетеревиный перепелятник, коршун, канюк, осоед, полевой лунь, чеглок; редки — кобчик, дербник, болотный лунь.

Из ночных хищников обычны болотная сова, мохноногий и воробьиный сычи, длиннохвостая (уральская) и бородатая неясыть; редки — ястребиная сова и филин. Зимует белая сова.

Указать точное число видов млекопитающих для Юганского заповедника пока что трудно из-за недостаточной изученности некоторых групп (насекомоядные, рукокрылые, серые полевки).

Сибирский крот не встречен. Обычна водяная кутора, что же касается различных видов бурозубок, то они весьма многочисленны, особенно в пойменных лесах и болотных биотопах.

Летучие мыши очень редки. Достоверно установлено обитание только северного кожанка, и скорее всего это единственный представитель отряда рукокрылых в Среднем Приобье.

Численность мелких мышевидных грызунов колеблется по годам и зависит от биотопа. Самая обычная в лесных биотопах — красная полевка, в болотных — лесной лемминг, остальные малочисленны.

Численность ондатры невысока, но достаточно стабильна.

Азиатский бурундук, обыкновенная белка и летяга — широко распространенные в заповеднике виды.

Речной бобр азиатского подвида, по данным В.Н.Скалона (1951) и опросным сведениям, обитал в бассейне Большого и Малого Юганов, во всяком случае до конца прошлого века.

В середине 30-х годов на реке Демьянке, имеющей общий водораздел с верховьями Большого Югана, было выпущено 11 кондо-сосвинских бобров, но скорее всего эти звери погибли. Позднее бассейн верхнего течения Демьянки, а также смежного с Малым Юганом Васюгана был заселен речными бобрами европейского подвида, которых выпускали на севере Омской (в Тевризском районе, 1953-61 гг.) и Томской (бассейн Васюгана, 1941, 1951 годы) областей.

Юганский бассейн, весьма благоприятный для обитания бобров (особенно верхнее и среднее течение реки Малый Юган), пока что остается незаселенным этим зверем. По мнению

Ф.Р.Штильмарка (1996), его надо заселять животными из южных районов Тюменской области.

Единственным представителем зайцеобразных является заяц-беляк. Он встречается во всех биотопах, но наибольшей плотности достигает в поймах рек.

Среди хищников наиболее представлены куньи — 8 видов. Это типично таежные виды: соболь, ласка, горноста, колонок, выдра, росомаха, барсук и акклиматизированная в 30-х годах американская норка.

Кроме перечисленных хищников, в заповеднике обитают медведь, волк, лисица. В отдельные годы заходит рысь.

Копытных зверей зарегистрировано три вида — северный олень, лось и кабан. Кабан впервые был отмечен в декабре 1989 года недалеко от кордона заповедника, в пойме реки Липкях, где наблюдались следы трех животных. В апреле 1990 года на Негусьяхском стационаре встречен одиночный самец. Вероятно, это связано с выпуском кабанов на севе-

ре Омской области. Больше кабана в заповеднике и на сопредельных территориях не отмечали.

Северный олень сравнительно редкого лесного подвида (сибирский лесной олень) до середины нашего века был довольно обычен в регионе Юганского заповедника, но в последние десятилетия, с развитием нефтегазового комплекса, картина существенно изменилась. Оленей стали интенсивно преследовать, используя самую различную технику, вплоть до самолетов и вертолетов.

С образованием заповедника ситуация начала улучшаться, однако с момента распределения родовых угодий коренному населению началась абсолютная бесконтрольная охота на крупных копытных. По нашим сведениям, зашедшие в родовые угодья стада ханты отстреливают полностью, используя их частично для питания, частично для обмена на бензин, хотя формально охота на северного оленя запрещена.

Лось — обычный на территории заповедника вид. Встречается во всех биотопах, предпочитая пойменные леса, материковые осинники и болота переходного типа.

*При написании этого раздела использовались материалы Ф.Р.Штильмарка и орнитолога заповедника Е.Г.Стрельникова.

ДЕЛА И ЛЮДИ

Первым директором заповедника стал житель Угута, охотник Игорь Иванович Кулешов. При нем сформировался лесной отдел, ко-

торый возглавил Мирон Николаевич Терлецкий, имевший за плечами лесной институт и опыт работы в лесоустройстве. Все лесничество — Ю.Староверов (Негусьяхское лесничество), П.Поручник (Малоюганское), В.Родителев (Тайлаковское) и их помощники также имели специальное высшее лесное образование.

Кулешова сменил приехавший из Ханты-Мансийска начальник окружной охотинспекции Петункин Николай Илларионович, биолог, кандидат наук. При нем расцвел научный отдел. Будучи человеком близким к науке, Н.И. проявлял несомненный интерес к работе научного отдела, сам курируя его работу, что, быть может, и послужило впоследствии причиной конфликта между ним и заместителем по науке Ф.Р.Штильмарком. В кругах, близких к заповедному делу и охотничьему хозяйству, это имя хорошо известно. Ф.Р. — коренной москвич, охотовед по образованию, кандидат биологических наук. Он прини-

мал непосредственное участие в восстановлении Кондо-Сосьвинского заповедника и создании Юганского.

Оставив Москву, они с супругой Носковой Н.К., тоже биологом, приехали в Юганский в 1984 году. Кроме того, в научном отделе в то время уже работали Петункина Л.О. — к.б.н., физиолог растений, занимавшаяся в заповеднике флорой, и Стрельников Е.Г., орнитолог, выпускник Тюменского университета. Из лесного отдела в научный перешла Староверова Т.Н. Летом 1985 года научный отдел пополнился сразу тремя молодыми специалистами: Байкаловой А.С. из МГУ, Буровой Л.А. из Уральского и Эсауловой О.Г. из Кемеровского университета.

Всегда с невольной грустью вспоминается это время. У всех нас, молодых, не было опыта работы в полевых условиях, многим были незнакомы местные условия, флора и фауна, все познавалось впервые и с большим интересом. В поле мы работали отрядным способом, Ф.Р. не позволял работать в

одиночку или парами, принимая во внимание нашу неопытность, и сам по мере возможности контролировал все поездки. Тогда в нашем распоряжении был вертолет и для знакомства с заповедником (бывало и такое) мы залетали куда-нибудь утром с тем, чтобы вернуться на центральную усадьбу вечером. Некоторые мероприятия напоминали целые экспедиции — например, весенняя по Негусьяху, когда ехали целым караваном, на двух-трех лодках, в сопровождении лесников и даже директора.

Методом проб и ошибок набирались мы опыта работы в поле, знакомились со своим огромным заповедником. Большую роль сыграло лесоустройство, проведенное в заповеднике Западно-Сибирским лесоустроительным предприятием в 1986-1987 гг. Работала в заповеднике 3-ья Новосибирская аэрофотолесоустроительная экспедиция, возглавляемая И.А.Ковалевской. Одновременно с лесоустроителями и

Заповедник «Юганский». 15 лет

БОЖЕЛЕСЬЕ

Продолжаем рассказ
о Юганском заповеднике.

Стр. 6

— граница Тюменской области
— граница Хантыйского окр.
— граница Сургутского района
— граница заповедника

в непосредственном контакте работал коллектив лаборатории динамики лесного покрова Института леса и древесины им. В.Н.Сукачева. По предложению заведующего лабораторией Седых В.Н. предполагалось составление тематических карт заповедника: геоморфологической, геоботанической, почвенно-лесотипологической, зоологической, коренных типов леса и ландшафтной.

Это был первый опыт такой работы в заповедниках — со-

ставление тематических карт по завершении лесостроительства. Позднее подобная работа была проведена еще в некоторых заповедниках. К сожалению, в Юганском она так и не завершена, отнюдь не по вине исполнителя, а в основном по причине последовавших вскоре неоднократных смен руководства заповедником и как следствие — утере интереса к самой заповедной тематике. Так уж сложилось, что все последующие директора интересовались в большей мере строительно-снабженческими делами.

Хотя, конечно, немалую лепту внесла и всеобщая неразбериха в стране, начавшаяся в постперестроечный период.

Лесостроительство помогло нам не только в том, что была создана квартальная сеть и появились планы лесонасаждений, но, в еще большей степени тем, что все мы пользовались работой лесостроителей (это были знатоки своего дела): подолгу находились с ними на таборах, перенимали их богатый опыт работы в тайге, да и просто пользовались их информа-

цией. Так, благодаря им мы открыли для себя несколько интереснейших мест на Негусьяхе, где работаем до сих пор. Ф.Р.Штильмарк недолго проработал в заповеднике, успев, однако, заронить кое-что в наши души, хотя мы, ввиду молодости своей бесшабашности, не слишком прислушивались к его словам. Не намного дольше проработал и Петункин Н.И., заваривший всю ту кашу, в результате которой заповедник потерял многих квалифицированных специалистов как в лесном, так и в научном отделе. Последовавшую затем чехарду со всевозможными сменами и перемещениями вспоминать не хочется — это было мутное время.

С чем же подходит заповедник к своему пятнадцатилетию? С принципом АБСОЛЮТНОЙ ЗАПОВЕДНОСТИ на знамени. Огромная территория предоставлена сама себе и развивается по своим законам. Мы имеем возможность лишь слегка приподнять завесу и заглянуть в святая святых — заповедный лес.

Лесники, в основном ханты, живут на сопредельной территории, в своих юртах по рекам Большой и Малый Юган. Занимаются преимущественно своим жизнеобеспечением: летом — ловлей рыбы и сбором дикоросов, зимой — охотой в родовых угодьях.

Все регуляционные (вроде отстрела волков или «лишних» копытных) и биотехнические мероприятия, так широ-

ко практикующиеся кое-где в заповедниках, у нас запрещены, да и необходимости в них нет.

Вертолеты и прочая малая авиация почти не нарушают покой лесных обитателей — денег на это нет не только в заповеднике, мало стали летать и геологи, и нефтяники. Улеглись и охотничьи страсти у пришлого населения. Если еще 10 лет назад было модным иметь ружье и ездить на охоту, то сейчас модно иметь машину и ездить за «барахлом». Не думаю, что браконьеры совсем уж не нарушают границ, вероятнее всего, что охотник, тропящий зверя, зайдет за ним и в заповедник, но мы живем в счастливом неведении относительно таких нарушений.

Многим может показаться, что принцип абсолютной заповедности очень удобен для оправдания собственной бездеятельности, и это действительно так. Но в конечном-то счете в выигрыше остается природа. А ради чего создавались заповедники? Так что, уважаемый читатель, присоединяйтесь к поздравлениям моему любимому заповеднику с пятнадцатилетним юбилеем. И пожелаем ему долгих лет существования во имя ныне живущих и будущих поколений самого неразумного и самого расточительного существа на земле — Homo sapiens.

О.Стрельникова.

Фото и графическое оформление подборки
Е.Стрельникова.